

Е
В
Г
Е
Н
И
Й
Ж
И
В
О
Г
Л
О
Д

КРАХ ИМПЕРИИ

Хроника неизбежного...

Евгений Федорович Живоглод

Крах империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27351097

SelfPub; 2017

Аннотация

Россия в конце девятнадцатого, начале двадцатого веков. Общество живет своей жизнью. Воюет и созидает. Делает научные открытия. Веселится. Любит и ненавидит. Но семена смуты уже посеяны. И они прорастут... В октябре семнадцатого.

Содержание

Хроника неизбежного...

5

КРАХ ИМПЕРИИ

Хроника неизбежного...

И последний ¹ царь на троне.
Знать бы наперед,
Чем судьба грозит короне,
Что державу ждёт.

Самодержцу мудрость, воля
И талант нужны,
Чтоб упрочить на престоле
Честь и мощь страны.

Но решительности, воли
Бог ему не дал,
Ну а мудростью тем боле
Царь не обладал.

Между тем, в те дни Плеханов
Для идейных уз,
Цедербаум и Ульянов
Создали "Союз..."²

---

¹ Николай II.

² В 1895 г. был создан "Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса." В его руководство входил и Ульянов. Вскоре полиция арестовала 57

Но жандармы не дремали.
– Кто там делегат?..
... Скоро всю верхушку взяли,
Как слепых котят.

И Удьянов в ссылке снова -
Упекли враги!..
Жизнь убога и сурова
Посреди тайги.

Летом книги да рыбалка,
Ягоды, грибы.
Дней, прошедших праздно, жалко
С жаждою борьбы.

И зимой тайга, охота -
Будни бытия.
И любимая работа -
Новая статья.

Там написано немало,³

членов "Союза... ", в том числе Ульянова. Он был сослан в село Шушенское Енисейской губернии.

³ За время ссылки В.Ульянов написал ряд трудов по экономическим вопросам и теории социализма. Работа "Развитие капитализма в России" актуальна по сей день.

Как по Марксу жить,
Как систему капитала
Силой низложить.

Мысль смутьяна-адвоката
В дебрях при свечах
Царству правящего злата
Предрекала крах.

Кризис и фиаско кругу
Мирового зла.
... А потом Надюша другу
Лампу привезла...

С тою лампой легендарной
Стал терпимей срок,
Мысль в работах стала парной,
Превратясь в поток.

Так Ильич творил Ученье -
Для борцов букварь,
Чтобы сгинул в заточенье
Ненавистный царь.

И впервые словом Ленин ⁴

---

⁴ Ульянов свои публикации подписывал псевдонимами Тулин, Ильин, Ленин.

Осветилась суть
Для грядущих поколений
Намечая путь.

Между тем марксисты в нетях
Тихих минских мест,⁵
Делегатов Бунда встреча,
Собрались на съезд.

Там себя в ЦК избрали,
Вдохновясь трудом,..
... А жандармы снова взяли
Всех в казённый дом...

Наконец прошли три года
Ссылки Ильича.
Путь в Историю: свобода,
Надя у плеча.

Желчь прошений, заграница:
Страны, города -
Берн, Брюссель, Женева, Ницца...
Чуждый мир, нужда...

---

⁵ Минский съезд известен как Первый съезд РСДРП.

Мюнхен. Парвус ⁶. Планы, встречи,
"Искра" в добрый час -
"Архинужный человечек"
Прожектора спас!..

Хоть какую стал фигурой
Бывший адвокат
И заочно агентурой
На заметку взят.

Парвус свёл с обширным кругом
Деловых людей,
Стал земляк хорошим другом,
Сторонясь идей.

А Ильич с идеей дружен,
С "Искрой" жив азарт,
И теперь для дела нужен
Твёрдый авангард.

В планах втайне от ищеек
Новый съезд созвать,
Из разрозненных ячеек

---

⁶ Настоящее имя – Изя Гельфанд. Своеобразный прототип современного политехнолога. Помог Ленину (на собственные средства, заработанные на спекуляциях и темных делишках) организовать выпуск газеты "Искра".

Партию создать.

Собрались сперва в Брюсселе,
Но вмешалась власть,
И лишь в Лондоне на деле
Разгорелась страсть.⁷

Разделясь, социалисты
Стали в два крыла,
Как борцы-антагонисты
Сил добра и зла...

Ленинцы большевиками
Назвались с тех пор,
Мартовцы – меньшевиками,
И – окончен спор!..

Стан революционеров
В рубеже тех лет
Новой партией эсеров⁸
Обозначил след.

---

⁷ На съезде была принята программа партии. Социалисты разделились на большевиков и меньшевиков.

⁸ Новая партия неонароднического направления, стала выразителем интересов крестьянства. Основной метод борьбы – индивидуальный террор.

От народников уставом
Переняв террор,
Утвердили мнимым правом
Смертный суд с тех пор.

Вся страна другою стала,
Робость масс прошла.
В мир труда и капитала
Воля бурь пришла.

За обуховскою смутой -
Сормово, Баку -
Пролетарий злой минутой
Всюду начеку.

Под Полтавой жгут поместья,
И Херсон в дыму,
Всё тревожнее известья
С кораблей в Крыму.

На окраинах волненья.
Уж в который раз
Затевали выступленья
Финны и Кавказ.

Острый вирус нигилизма

Грозно дозревал.
Царь о мощи коммунизма
Не подозревал...

* * *

Между тем исчадьё рока -
Островной дракон -
Воды дальнего Востока
Обратил в полон.

Самурайский флот блокадой
Упредил царя,
Преградив стальной армадой
Южные моря.

Первым выпало "Варягу"⁹
Жребий испытать
И Андреевскому флагу
Жертвой честь воздать.

Вскоре девятьсот четвёртый
Вновь принёс кошмар:

---

⁹ 27 января 1904 года в корейском порту Чемпильпо русский крейсер "Варяг" и канонерка "Кореец" вступили в неравный бой с превосходящими силами противника. Русские моряки предпочли гибель позорному плену. Они затопили свои корабли после полученных повреждений.

В Порт-Артуре флот запёртый
Претерпел удар.

Был коварен миноносцев
Вражеских налёт -
Три российских броненосца
Потеряли ход.

Внешний рейд без охраненья -
С четырёх сторон
Враг нанёс без промедленья
Кораблям урон.

В штабе Стесселя порядки, ¹⁰
Как в салоне мод:
Все секреты, разнарядки
Знает весь народ...

Вновь назначенный Макаров ¹¹
В воды тех широт,
Не скрываясь от ударов,
Смело вывел флот.

---

¹⁰ Генерал А. М. Стессель возглавлял общую оборону крепости.

¹¹ Вице-адмирал, 1 февраля 1904 г был назначен командующим Тихоокеанским флотом.

Были стычки и успехи
В вояже таком,
Но открылись и прорехи
В ведомстве морском.

Порох слаб, плохой взрыватель,
Устарел прицел.
Выстрел в цель, а неприятель
Невредим и цел...

Но недолго продержался
Славный адмирал -
"Петропавловск" подорвался
У тигровых скал.

И погиб моряк маститый
В громе адских сил.
С ним художник знаменитый ¹²
Участь разделил.

Не уважил честь мундира
Кровожадный рок -
Витгефт ¹³ хватку командира
Перенять не смог.

---

¹² В.В. Верещагин погиб вместе с Макаровым и ещё 640 человек.

¹³ Контр-адмирал, преемник Макарова.

И блокада полной стала.
Враг торжествовал.
Флот сразится, как бывало,
Уж не рисковал...

Для десанта нет преграды,
Хищный самурай

Двинул мощные отряды
В ляодунский край.

Куропаткину по чину ¹⁴
Власть вручил сам бог
Но японскую лавину
Он сдержать не смог.

А в боях под Ляояном
С перевесом сил,
Озадаченный обманом,
Спешно отступил.

За бездарностью чинуши
Шла беда, как тень -
Порт-Артур блокадой с суши

---

¹⁴ Генерал от инфантерии.

Скован в тот же день.

И дрались в клещах осады
Тысячи солдат.
Рвали в клочья плоть снаряды
Месяцы подряд...

Штык к штыку, на стенку стенка -
Бой за суши клоч.
... Гибнет храбрый Кондратенко, ¹⁵
Отступает Фок...

Грохот, хаос, вонь шимозы, ¹⁶
То "ур-р-а-а!.." гремит,
То "бан-за-а-ай!.." волной угрозы
Русский слух томит...

В штабе Стесселя смятенье,
Шёпот по углам -
Неприглядно дел стеченье
И безволен "сам".

Правит стессельша публично.
Весь штабной народ,

---

¹⁵ Генерал, командующий сухопутной обороной Порт-Артура

¹⁶ Или – мелинит. Японский аналог динамита.

Там устроившись отлично,
Смотрит даме в рот.

Парадокс врагу не тайна:
В штабе что ни день
Отираются "случайно"
Все, кому не лень.

Неприятель за полгода,
Проявив напор,
Изводя свой цвет народа,
Вышел на простор.

Стал громить весь порт, причалы
С ключевых высот,
Городских домов кварталы,
Склады, форты, флот.

Всё крошил неукротимый
Огненный металл.
... В декабре, судьбой теснимый,
Стессель крепость сдал.

Тот позор напряг печалью
Скорбную струну,
Потрясая даль за далью

Русскую страну...

А предел стыда и боли -
Отданный Мукден,
Плод позорно слабой воли -
Жертвы, муки, плен.

Даже царь обеспокоен,
Гневен, возмущен.
Куропаткин за такое
Всё-таки смещён.

* * *

А тем временем морями
Южных стран, в обход
Шёл на помощь под парами
Свежий русский флот.

Две эскадры: мощь и сила,
Божий гнев на вид...
... Знать бы, что судьба сулила
Снова боль и стыд!..

У Цусимы грянул грозно
Орудийный гром.

Комендоры виртуозно
Блещут мастерством.

Точно в цель летят снаряды,
Только вспышек – ноль!..
Не взрываются заряды!
Это ли не боль?!.

Кто взрыватели такие
Ставил морякам?
Как доверила Россия
Славу дуракам?!.

Ход эскадры на пределе
Девяти узлов.
Враг любой маневр на деле
Упредить готов.

У него под восемнадцать
Достигает ход.
Ни сразится, ни угнаться -
Залп не достаёт...

У японца всё иное:
Быстр, вражина, смел,
Скорострельность выше вдвое

И верней прицел.

И взрыватели что надо
Для стрельбы везде -
Обеспечен взрыв снаряда
Даже на воде.

Грохот, пламя, смерч фугасный,
Дым, осколков град -
Миг на палубе ужасный:
Кровь, шимозный смрад.

А броню чужой армады
Защитил Молох -
Отлетали все снаряды,
Как от стен горох...

Попадания бывали,
Но без взрыва – смех:
Лишь дыру и пробивали -
Вот и весь успех...

Грозным был лишь вид наружный
Монстров бранных вод,
А по сути безоружным
Был российский флот.

Царского Адмиралтейства
Высшие чины
Уготовили злодейство
Для своей страны.

Уж хотя бы адмирала
Подобрать смогли,
Чтоб победа явью стала
На краю земли.

Нет же – кто конторой правил
И готовил флот,
Позже сам же и возглавил
Гибельный поход.

Шаг Рожественского к славе
Был неудержим -
Страсть к пленительной отраве
Управляла им.

Ни стратегом, ни талантом
Не был адмирал,
А бездарным дилетантом,
Вот и проиграл.

Преуспел совсем немного
В роли молодца.
Адмирал японский Того ¹⁷
Укротил слепца...

В том сраженье шесть линкоров
Канули на дно,
Крейсеры, эсминцы скоро -
С ними заодно.

Утонувших восемнадцать
В грозных тех морях.
Ни смирится, ни признаться -
Абсолютный крах!..

Небогатов ¹⁸ оптом сдался,
Кто ушёл в бега,
Кто к своим сквозь ад прорвался
Под огнём врага.

Три десятка всех без мала
На беду свою
Там Россия потеряла

---

¹⁷ Главнокомандующий военно-морскими силами Японии во время Русско-японской войны 1904-1905 гг.

¹⁸ Контр-адмирал.

В роковом бою.

Будь Рождественский, как мнилось,
Духом великан,
Может флоту б не случилось
Угодить в капкан.

Знал о южных неудачах
Гордый адмирал.
Почему в обход, иначе
Путь свой не избрал?..

Кровожадная Цусима -
Смертный приговор -
Боль души невыносима
На века с тех пор!

При посредничестве янки
Мирный договор ¹⁹
Запретил судов стоянки
Вне границ с тех пор.

Уступили супостату

---

¹⁹ 23 августа 1905 года был заключен Портсмутский мирный договор, по которому русское правительство признало "особые" интересы Японии в Корее и уступило часть острова Сахалин.

Южный Сахалин
И особую приплату -
Ширь морских путин.

Катастрофой обернулась
Дальняя война.
Вся Россия ужаснулась,
Пролив кровь сполна.

* * *

К той поре набралась силы
Новая напасть.
Напрягая стан свой хилый,
Пошатнулась власть.

Цепкий вирус нигилизма
Уязвил господ -
На империю царизма
Поднял гнев народ.

В тот девятый день январский
Грешный поп Гапон ²⁰
Образумил, как по-царски
Толковать Закон.

---

²⁰ События "кровавого воскресенья".

А ведь явно знал лукавый,
Что на этот раз
Ходокам ответ кровавый
Государь припас...

Ничего глупей расправы
Статься не могло -
Гнев народа грозный, правый
Вмиг раздуло зло.

Стачки, стычки, баррикады
Всюду по стране.
Царь достиг такой награды
По своей вине.

Как потом известны стали
Тайные шаги,
Этот бунт подогревали
Внешние враги.

Из Японии, из Штатов
Крупный капитал,
От щедрот своих магнатов
Лоно бурь питал.

Парвус тоже не скупился,
Был стихии рад.
... Но Ильич не торопился
В хаос баррикад.

И далече оторвался
От родимых мест -
Спешно в Лондоне собрался
Третий съезд.²¹

Собрались на нём впервые
Лишь большевики.
Шансы стать рулём России
Были велики...

А в Женеве состоялся
Съезд меньшевиков,
Но никто не заступался
Там за мужиков.

Стать элитой не терпелось
Тем меньшевикам -
Так страну прибрать хотелось
Поскорей к рукам.

---

²¹ Состоялся в апреле 1905 года. В нем приняли участие только большевики.

А эсеры принцип такта
Вновь втоптали в грязь -
Новой жертвою теракта
Стал Великий князь.

Не страна – вертеп мятежный:
Баррикады, гром
Где Тифлис, где Север снежный -
Всё кипит кругом.

Средь ткачей и металлистов ,
Докеров, солдат
Вьётся дух социалистов -
Красный делегат.

Петербург, Москва, Варшава,
Вознесенск и Лодзь -
Всюду красная отрава!
Пощади, Господь!..

Подвели царей потомки,
Торжествует враг:
"Князь Таврический Потёмкин" ²²
Поднял красный флаг!..

---

²² Броненосец Черноморского флота.

Возласы: "Долой тиранов!"

"Пролетарий , в бой!"

И во власти горлопанов

Чёрный люд толпой.

Как плодов на райском древе,

Партий развелось.

Головная Боль для Плеве: ²³

Все сословья врозь.

Анархисты и марксисты -

Лидеры трущоб,

Либералы, монархисты

Всех мастей и проб.

Витте ²⁴митинги и речи

Прытких вожаков

Предавал возмездью сечи -

Саблям казаков.

Успокоены столицы,

Сормово, Чита.

Не смогла осуществится

---

²³ Министр внутренних дел и шеф жандармов. В 1904 г. был убит эсером Сзеновым.

²⁴ Премьер-министр Российской Империи.

Дерзкая. мечта.

Поутих галдёж артельный,
Сникли мятежи,
Царь за выкуп поземельный
Снизил платежи.

Этих мер кровавых сумма
Придержала крах.
Между тем, всё ярче Дума
Грезилась в умах.

Наконец монарх решился,
Выдал Манифест.²⁵
Думский круг определился
С разделеньем мест.

Победили либералы²⁶
И "трудовики".
Милюков – борец удалый,
Планы велики.

---

²⁵ Манифест от 17 октября 1917 года. В нем впервые провозглашались гражданские права и демократические свободы.

²⁶ Возникновение конституционно-демократической партии (кадеты). Лидер – П.Н. Милюков. Правое крыло оппозиции объединилось в партию "Союз 17 октября".

И Гучков не лыком шитый
Демагог, горлан,
Монархической элиты
Думский капитан.

За трибуной споры-страсти
И ...пустой финал.
Царь, боясь угрозы власти
Думу разогнал...

Собралась Вторая Дума.²⁷
И на этот раз
Брал трибуну не без шума
И рабочий класс.

Но Столыпин тех дебатов
Мысли презирал -
Вскоре левых депутатов
Выслал за Урал...

Усмиряя бунт народный,
Не жалея сил,
Царь и этот клуб бесплодный
Тоже распустил.

---

²⁷ Начала работу в феврале 1907 года. Просуществовала 103 дня.

Революция встряхнула
Вековой уклад,
Всё в умах перевернула
На новейший лад.

Дальше дедовским уставом
Невозможно жить.
Время грезит новым правом -
Переменам быть!..

Толпы смердов разъярённых -
Прежней жизни плод,
Дым имений разорённых
Отрезвил господ.

У Столыпина идея
Скрасить сельский лик:
Частным хутором владея,
Будет сыт мужик.

По его совету вскоре,
Убоясь проблем,
Царь земельные поборы
Отменил совсем.

Революция споткнулась,

У сторон ничья,
Да не всё в стране вернулось
"На круги своя" ...

Красный вирус порезвился
И бессильно сник,
... Но уже не так молился
На царя мужик.

Пятый год мятежным взлётом
Власти припугнул,
А седьмой переворотом
Новь перечеркнул.

Избирательным законом
Царь лишил народ
Прежде данных регионам
Выборных свобод.

В Третьей думе "чёрной кости"
Мятежам в ответ
Представительство со злости
Извели на нет.

Уж куда, казалось, ниже
Их состав бывал.

Николай не зря "бесстыжим"
Тот расклад назвал.

Русский лагерь монархизма
Для своих потреб
Выбрал путь бонапартизма
И пока окреп.

Красный призрак придушили,
Обессилен враг,
Да надолго ль притушили
Тлеющий очаг?..

Для столыпинской реформы
Нужно двадцать лет.
... Знать бы, что заветной нормы
У судьбины нет...

Но премьер, исполнен воли
Побороть разброд,
В хутора для лучшей доли
Призывал народ.

Ведь России для спасенья
От нужды и смут
Надобны не потрясенья,

А покой и труд.

Потому рукой кровавой ²⁸
Полевых судов
Битву с красною отравой
Был вести готов.

На селе для капитала,
Для крутых дельцов
Время власти не настало,
Как в среде купцов.

И тому была причина -
Не беда, не грех -
Просто сельская община
Уравнила всех.

Старый сельский быт артельный
Не пускал в отход,
Хуторской "отруб" отдельный
Не сулил щедрот.

Испытал мужик немало
На своём веку,

---

²⁸ Отдельные губернии были объявлены на военном положении, в них введены военно-полевые суды, разбиравшие дела в течение 48 часов.

Но зато привольно стало
В поле кулаку...

Боязливо, осторожно,
Но пошёл процесс.
Из общины выйти можно,
Был бы интерес.

Кто прилежный, работающий,
Тот не прогадал;
Хутор – кладезь настоящий,
Верный капитал.

Миллионов три и боле,
Выйдя из общин,
На своём отрубном поле
Завели почин.

Всем землицы не набраться,
Но Россия – ширь,
И иным переселятся
Довелось в Сибирь.

Там немеряно угодий
Посреди лесов
Без высокоблагородий,

Без жандармских псов.

Но не всем везло с наделом.

Попадёт пустошь -

Как бы ни был ты умелым,

Прибыль – ни на грош...

На миру оно надёжно.

Хоть и давит власть,

Но в общине выжить можно,

Не дадут пропасть.

Всё ж община устояла

Против новых мер.

Сельский рай для капитала

Не создал премьер.

Ведь в деревне быт удобен,

Хоть и много трат.

Был вполне жизнеспособен

Дедовский уклад.

Неприглядная картина

Хуторских затей -

Разорилась половина

Братии той всей.

Те отрубы, где ленивый
Рыхлил кое-как,
Забурьяневшие нивы
Прибирал кулак.

Разорённых было много.
Их гнала нужда
Проторённую дорогой
Прямо в города.

А в Сибири, за Байкалом
Русский человек
Заселил земель немало
По долинам рек.

Дав приют простому люду,
Дикий край окреп -
Через год-другой повсюду
Рос сибирский хлеб.

В арсенале у премьера
Был набор реформ,
Но царю претила вера
В благо новых форм.

У помещиков частично
Урезалась власть -
В кресло земства непривычно
Мог кулак попасть.

Для рабочих сократили
Протяжённость смен,
... Тротуары осветили
Кабакам взамен.

Предлагалось староверов
Впредь не притеснять,
От смешенья браков меры
Розыскные снять.

И начальным обучением
Обеспечить всех.
... Но нашлось на те решенья
Без числа помех.

Шёл Столыпин в одиночку,
Усмиряя шторм,
Но Богров ²⁹ поставил точку
В свод его реформ.

---

²⁹ Агент охраны, убийца Столыпина.

Царь фатально шаг отмерил
И в который раз
Зря провидцу не поверил,
Кто б Россию спас...

* * *

Все противники короны
В ссоре меж собой
Все в отдельные колонны
Загнаны борьбой.

В жарких спорах все жестоки.
Ревности полны,
Все кумиры, все пророки
Для своей страны.

Каждый – преданный без меры
Идеалам масс.
И особенно эсеры -
Всяк идейный ас!..

Незначай конфуз случился
И смутил народ -
Несомненный факт открылся,

Что Азеф – сексот...³⁰

Для эсеров – яд поганки,
Лицемерный гад,
Вурдалак, агент охраны
Мерзкий ренегат!

Партию на грань распада
Уронил скандал,
Возмутились: "Это ж надо!..
Лидер и ...предал!"

Волны гнева раскатились
Прочь из берегов.
В каждой партии пустились
В поиски врагов...

И нашлось врагов без счёта,
Чёрных, злобных сил -
Всюду где-то тайно кто-то
Пакостно вредил...

То поляки, эсты, финны
Норовят дерзнуть,

---

³⁰ Разоблачение Е. Азефа как агента охраны поставило партию эсеров на грань распада.

То армяне и грузины
Затевают муть.

И кадеты, и марксисты
Замыслы таят,
И коварно сионисты
Льют идейный яд.³¹

Будто б планы мировые
Ихних мудрецов
Предрекают стать России
Меккой для борцов.

Красный вирус оживился
И десятый год
Алым заревом разлился
На пути свобод.

И в который раз фатально
Зашаталась власть,
А в двенадцатом легально
"Правда" родилась.³²

---

³¹ Члены "Союза Русского народа" обвинили евреев в разжигании революционной смуты.

³² Первый номер "Правды" вышел в Петрограде 22 апреля (5 мая) 1912 года. Этот день в России теперь считается Днем печати.

Вновь продолжилась лукаво
Думская возня,
А венчала год кроваво
Ленская резня.³³

И в ответ – ожесточенье,
Стачки роем туч -
Большевицское движенье,
Меньшевицкий "Луч".³⁴

Уж у красных в новой Думе
Шесть законных мест,
И звучит в враждебном шуме
Трудовой протест.

Только был пустой забавой
Тот державный фарс.
... А меж тем звездой кровавой
Поднимался Марс.

* * *

---

³³ Кровавые события на Ленских золотых приисках, где стачка рабочих была расстреляна властями.

³⁴ Газета, выражавшая взгляды меньшевиков.

Те трагические бури
Предварял расцвет
И науки, и культуры
Уж десятки лет.

По Бердяеву у века
Был великий шанс
Взять на пользу человека
"Русский ренесанс".

Возведя препоны мукам,
Просветить народ
И открыть пути наукам
На века вперёд.

Начиналось обновление,
Выход масс из тьмы.
Продвигали просвещение
Лучшие умы.

На деревне грамотеи
Вовсе не видны,
Часто даже богатеи
Там темным темны.

Ну ещё сочтут монету -

Невеликий труд,
Ассигнации по цвету
Тоже разберут.

А судебное решенье,
Письменную ль весть
Мужику без просвещенья
Вовсе не прочесть.

Люд устал от смут и крови,
Огрубел в беде.
Время требовало нови
В мыслях и труде.

Учреждались всюду школы,
Много по стране,
Открывался путь весёлый
Сельской ребятне.

В мир науки, убеждений,
Труд на мысль сменив,
Шёл в лаптях российский гений
От лугов и нив.

Разночинцы, ваше слово,
Вашей мысли свет

Станет твёрдою основой
Мировых побед.

Из простой среды свободной,
Как из вещей снов,
Вышли с целью благородной
Тысячи сынов.

Вот Вернадский ³⁵ в область знания
Новый смысл вложил -
Мир земного обитанья
Мыслью обнажил.

"Ноосфера – порожденье
Разума землян," -
Таковым определеньем
Мыслил ветеран.

Метил в космос Циалковский ³⁶
Реактивный след,
Проектировал Жуковский ³⁷
Авиамакет.

---

³⁵ Ученый, создатель учения о биосфере, основе нынешних экологических представлений.

³⁶ Создатель теории ракетного движения.

³⁷ Заложил основы авиа и гидромеханики.

А в Европе самолёты
Реют в небесах.
Перед рисками полётов
Был развеян страх.

Скоро в небе эскадрилью
Каждый видеть мог.
Сказка-небыль стала былью,
Как мечты итог.

И Сикорский ³⁸ плодотворный
Завершает план:
Вскоре четырёхмоторный
В небо взмыл биплан.

Гул моторов слал привычным.
Катер на воде
И авто в быту обычном
Прижилось везде.

А трамвай – такой удобный
Транспорт городской!
Так и льётся звук утробный
В суете людской...

---

³⁸ Авиаконструктор.

Телеграф, кино и фото,
Радио и граммофон...
А потом придумал кто-то
Даже телефон!

А Котельников уютом
Риск сопровождал -
Безопасным парашютом
Лётчиков снабдил.

В эти годы фронт ударный
Мозговых хлопот
Породил гуманитарный
И культурный взлёт.

Шахматов летописанью
Посвятил труды,
Милюков ³⁹ былых преданий
Изучил следы.

Общество переболело
Красной новизной,
Но ещё не одолело
И соблазн земной...

---

³⁹ Историк.

Либералы одержимы
"Веховской" мечтой,⁴⁰
Ленинцы непримиримы
С будней суетой.

Их надежды, их призванье -
Двинуть массы в бой,
Сокрушить "до основания"
Старый мир и строй.

Им бердяевские "Вехи",
Их поповский дух,
Клерикальные успехи⁴¹
Оскорбляли слух.

Что им "русская идея",
Нравственный прогресс!
Лишь оружием владея,
Заимеешь вес...

"Вехи" эволюционный
Восславляли путь,
"Правда" – революционный,

---

⁴⁰ "Вехи", сборник статей.

⁴¹ Усиления влияния и авторитета церкви.

Не смутясь ничуть.

"Пусть сильнее грянет буря!"

Чуждый идеал,
Кровожадно зенки щуря,
Жалости не знал.

Всех мутя и беспокоя,
Бранный путь хваля.
... Только жаждала покоя
Русская земля.

Разогнув от рабства спину,
Уж давно мужик
Покоряться господину
На миру отвык.

Обретенная свобода
От коварных пут
Поощряла год от года
Плодотворный труд.

Небывалые таланты
На природный зов,
Засияв, как бриллианты,
Вышли из низов.

У есенинского слова
Звон родной земли,
Нежность щебета лесного,
Луг и журавли.

Изумрудные поляны,
Грусть седых небес,
Колдовской закат румяный
И волшебный лес...

На полотнах Левитана
Та же Русь в тиши,
Те же луг, река, поляна,
Та же боль души...

На картинах Васнецова
Даль былинных лет,
То таинственный, суровый
Сказочный сюжет.

На дворянский взгляд, у Блока
Чуть иная Русь -
С искрой скифских глаз Востока,
Но ... всё та же грусть.

Деревенский вид убогий,
Купола церквей,
Взгляд скорбящий у дороги,
"... плат узорный до бровей".⁴²

У Маяковского – стихия,
Мятежный гром, страна в огне,
И он – воинственный вития -
На гребне славы, на волне.

"Долой устои вековые!
Чего жалеть? Ломай, кроши!..."
... Тебе ль не родина Россия?
А где же место для души?

Как разنو творческому глазу
В те годы виделась страна!
Во благо дней понять бы сразу,
Что ведь у всех она одна...

Певцы "серебряного века",
Как вам хотелось перемен,
Перерожденья человека!
Оно придёт... А что взамен?..

---

⁴² Из стихотворения А. Блока "Россия".

Давно над пропастью Россия,
Слабо накаркать судный час -
Придёт мятежная стихия,
Ломая всё, сметет и вас...

Тогда платформу реализма
С её критической чертой,
Олимп профессионализма
Венчали Чехов и Толстой.

И Короленко, Вересаев,
Андреев, Бунин и Куприн,
Причины скорби раскрывая,
Писали быль родных равнин.

А Горький осветил подполье,
Протест рабочей слободы,⁴³
Где красным лозунгам раздолье
И неизбежен час беды...

В те дни поэты-символисты⁴⁴
Иванов, Гиппиус и Блок
Задумали в "искусстве чистом"
Растить эстетики цветок.

---

⁴³ Роман "Мать".

⁴⁴ Поэты "серебряного века".

И Сологуб, Бальмонт и Брюсов
И Белый с ними заодно.
Их эстетического вкуса
Богатство ведомо давно.

Их оппоненты – акмеисты
Ахматова и Мальдештам,
По сути – те же модернисты,
Но благозвучней по устам.

Искусством лирики владея,
Они давно пленили муз,
Волшебным мастерством Орфея ⁴⁵
Являя уникальный вкус.

А вслед, безудержно неистов,
Разя убогой новизной,
Шальной феномен футуристов ⁴⁶
Ворвался бешеной волной.

"Долой эстетику покоя,
Приличье, этику и стыд!..

---

⁴⁵ Мифический фракийский певец, сын речного бога Загра. По легенде, он первый изобрел музыку, стихи.

⁴⁶ От латинского футурум – будущее.

Да здравствует искусство боя,
И новый строй, и новый быт!

Авторитеты прочь!

Толстого

И Достоевского – долой!

И Пушкина ...Найдём другого,

Без деликатности былой".

Не Маяковского ль в кумиры?

А, может, Хлебников, Бурлюк,

Их современнейшие лиры

Оздоровят парнасский круг?..

Но прочны дедов монументы,

Потуги критиков слабы -

Об исполинов постаменты

Хулители разбили лбы.

И в живописи реалисты

В те годы были не одни.

Сначала импрессионисты

Явились, будто бы сродни.

Потом. махисты, символисты,

Творцы-таланты всех мастей.

Особняком – примитивисты
В корявом стиле без затей...

Тогда российских модернистов
Всех Бенуа собрал в кружок,⁴⁷
Где всяк, презрев антагонистов,
На суд шедевры выдать мог.

Кого там только ни бывало,
И каждый разным видел мир.
Критично кисть на свет являла
Мятежных душ и глубь, и ширь.

Серов и Рерих, Бакст и Сомов,
Малявин, Врубель, Лансере,
Кустодиев – все так знакомы,
Как краски листьев в октябре...

И в то же время необычны
И взгляд, и поза, цвет и вид.
Был на полотнах непривычным
И странным каждый индивид.

Поди пойми тех формалистов,
Их форм надуманных излом:

---

⁴⁷ В группу "Мир искусства".

Кубистов ли, сюрреалистов -
Всё будто в зеркале кривом...

А как понять порыв Шагала,
Где, вознесясь в эфир холста,
Над тихим Витебском летала
Его амурная мечта?

Творцов же, мыслящих абстрактно,
Обычным взглядом не понять -
Судить Малевича бестактно,
В нём мир иной, иная стать.

И скульпторы плоды ваяли.
Тогда на суд толпы людской
Свои работы выставляли
Голубкина и Трубецкой.

А на вершину пьедестала
Коненков в лаврах вознесён.
Его скульптура вещей стала
В те дни, особенно "Самсон..."

Тогда в Москве уставом нрава,
Судьёй души явился МХАТ.
Не зря за Станиславским слава

И славой Данченко богат.

Москвин, Качалов, Леонидов -
Кумиры чести и добра.

Была в долину правды гидом
Их гениальная игра.

В дворцах, в поместьях толстосумов,
На сценах оперных столиц
Вдали от волн мирского шума
Звучали перлы славных лиц.

Шаляпин, Собинов гремели,
Их голоса сильны, как сталь.
В восторге в залах цепенели,
Дрожал под потолком хрусталь...

Нежданова игрой со сцены
Непроизвольно, без причин
Волшебным голосом сирены⁴⁸
Могла с ума свести мужчин.

Стерев сословные начала,
Открыв иные имена,
Великой музыкой встречала

---

⁴⁸ Полуптицы, полуженщины (по Гомеру).

Своё грядущее страна.

И Римский-Корсаков, и Скрябин,
Рахманинов и Глазунов
В культурном мировом масштабе -
Творцы эстетики основ.

В вертеп Европы что ни лето
Врывалась эта красота.
"Сезоны" русского балета
Снискали славу неспроста.

Танцоры Фокин и Нижинский,
Всего превыше чтя престиж,
Искусством с Павловой, с Кшесинской
Пленили Лондон и Париж.

А сонмы теноров и басов
Пахали, сеяли зерно...
Постичь забавы высших классов
Народу было не дано.

Притихли бурные ненастья,
Казалось, притомилось зло.
А много ль надобно для счастья,
Когда привольно и тепло?..

Тропа судьбы кому знакома?
Никто не знает таковой!..

... В Сараеве раскатом грома
Раздался выстрел роковой...⁴⁹

И, как ожившие вулканы,
Вдруг озарясь в один приём,
Схватившись, западные страны
Дохнули дымом и огнём.

Антанта с Тройственным союзом
Всегда на разных рубежах.
В дыму пришлось замолкнуть музам,
Пока партнёры "на ножах".

Германский монстр с привычным чванством
К разделу мира устремлён,
Решив, что жизненным пространством
Он в прежних спорах обделён.

В таком союзе рад почину

---

⁴⁹ 28 июня 1914 г. в городе Сараево от пуль Г. Принципа пал наследник австро-венгерского престола Франц-Фердинанд. Эта акция стала ответом на насильственное присоединение в 1908 г. Боснии и Герцеговины к монархии Габсбургов. Это послужило поводом и началу войны.

Его австрийский сателит.
Он Боснию, Герцоговину
Уже который год теснит.

За братьев Сербия вступилась
И в тщете сил в который раз
На грани краха очутилась.
Лишь русский штык в итоге спас.

Орёл германский метит глазом,
Как рай французский порешить,
Потом, собрав все силы разом,
Орла двуглавого сразить.

Меж тем союзник, лев британский,
Злорадно, тихо наблюдал,
Кого же крах в страде гигантской
В итоге битвы ожидал...

В кровавых схватках миллионы.
Уж больше трёх десятков стран
Свои полки и батальоны
Послали в смертный океан.

По "плану Шлиффена" германцы ⁵⁰

---

⁵⁰ План Германии по разгрому Франции. Вступление России в войну им поме-

Все ставки ставили на блиц,
Мол "...нам ничто и десять Франций...",
Но, как всегда, споткнулся Фриц...

Самонадеянный вояка
Французов крепко потрепал,
Не рассчитав всех сил, однако,
В конце концов в капкан попал.

Двуглавый вовремя вмешался,
Свершив на Пруссию бросок,
На Марне Мольтке ⁵¹ просчитался,
Едва назад убраться смог.

Меж тем, Россия отставала
От всех по части боевой -
Винтовок, пушек не хватало
И даже формы строевой.

Не говоря про самолёты,
Про средства связи, корабли.
Патроны, кухни, пулемёты
Поставить к сроку не смогли!..

шало.

⁵¹ Командующий германскими войсками.

Вот только пушечного мяса
В достатке было на фронтах.
И шла в тартар⁵² людская масса,
И был невиданным размах...

В Восточной Пруссии Россия,
Собрав войска в ударный клин,
Свела две армии большие
В надежде двинуть на Берлин.

Огромной массой россияне
Ворвались в чуждый прусский мир.
Дивились искренне славяне
Уюту улиц и квартир.

Домам, культуре земледельца,
Скоту, дорогам и мостам -
Нигде ни праздного безделья,
Ни пьяных оргий по кустам...

Прилежный бауэр⁵³ аккуратен,
Неприхотлив, трудолюбив,

---

⁵² Глубочайшие недра земли, нижняя часть преисподней – Аида (из греч. мифологии).

⁵³ Немецкий крестьянин.

И бюргер ⁵⁴ вежлив и приятен,
И даже к русским незлоблив.

Солдату что – хлебнуть бы пива!..
Но строг суровый командир -
Пусть немец смотрит и учтиво -
Плати! Не опозорь мундир.

Самсонов с армией далече
Прорвался вглубь во вражий стан,
А Ренненкампф не жаждал встречи
Согласовать военный план.

Они друг друга не терпели,
Не сверив действия никак,
В неразберихе не сумели
Собрать дивизии в кулак!..

А немцы спешно из-под Варны,
Из Франции в кратчайший срок
Свели полки в таран ударный
И повернули на восток.

Пока самсоновцы лесами,
Без связи, не неся урон,

---

⁵⁴ Немецкий горожанин.

Рвались, куда – не зная сами,
На их пути вставал заслон.

И скоро, прекратив движенье,
Разобрались без всяких карт,
Что оказались в окруженье,
Что опрометчив был азарт...

В лесу, разбитом на квадраты,
На просеках и в гущаре -
Повсюду русские солдаты,
Без строя, скопом на жаре.

Всё: и палатки, и повозки,
И гимнастёрки, и лафет
В пылище выглядит неброско,
В один армейский хаки-цвет.

И всюду кони, кони, кони
И свежевтоптаный навоз,
Потоки хвойных благовоний,
И корни в язвах от колёс...

И гомон гулом необъятным -
Таков всегда военный стан.
... А в небе с воем неприятным

В крестах чужой аэроплан...

Смешались все подразделения,
Гонцы на конях всех мастей.
Все в хаотичном устремленье
Найти штабы своих частей.

Артиллеристы и пехота,
Обозы, кухни, лазарет...
И каждый в поисках кого-то,
А на вопрос ответа нет.

На марше войско уязвимо,
Занять позицию – закон.
В окопах рать непобедима,
Пусть враг и грозен, и силён.

Конечно, коль в руках высоты,
А позади надёжный тыл.
Артиллеристам для работы
Тогда достанет ратных сил.

Солдату русскому в отваге
Во все века – не отказать.
Да, всё пристойно на бумаге...
А какого мишенью стать?!

... Вдруг, нарастая с гулом грозным,
Ударил громовой раскат
И прямо в скопище обозном
Взметнулся огненный каскад...

За ним второй, ...
... четвёртый, пятый ...
И с треском грохнулась сосна,
Метнулись кони и солдаты...
... Такой запомнилась война!..

Смятенье, грохот, кони дыбом,
И кровь, и смерть, и смрадный дым.
Легко ли к ранам и ушибам
Бойцам привыкнуть молодым!..

Вокруг движенье, крики, стоны,
Но паники в помине нет -
Тверды военные законы,
Суров армейский этикет.

Звучат команды. Строй за строем
Куда-то движутся стрелки -
Под потом, под палящим зноем
Спешат к позициям полки.

Вот над оврагом у опушки
Обосновался "бог войны".
С укрытий грозно смотрят пушки
На дымку вражьей стороны.

А там, в бинокль неразличимы,
На ровном поле, далеки,
Как волны, ветрами гонимы,
Сверкают каски и штыки...

Бессильные перед войною,
Обозы все метнулись в тыл,
Стрелки, спеша готовясь к бою,
Вгрызаются в дернистый ил.

Артиллеристы изучают
В подробностях передний план,
... А в небе звуки нарастают -
Опять кружит аэроплан...

Самсонов понял, что попался,
Кольцо блокады надо рвать,
Но Ренненкампф не отзывался,
Не собирался помогать.

Посыльные не возвращались,
Молчал и штатный телефон.
Войска в ловушке оказались
А немцы шли со всех сторон...

И вот столкнулись в чистом поле
Педант германский и мужик.
И дрогнул немец поневоле -
Был страшен, грозен русский штык!

Но вскоре силу громовую
Обрушил враг на русский стан.
Снаряды рвали твердь земную,
Повязки, кладь и плоть славян...

С позиций русских отвечали,
Да только в том был малый прок -
Их каждый залп как дробь пищали:
Неточен, слаб и недалёк...

Россия сильно отставала
Во всём по части огневой:
Не тот калибр, снарядов мало
Для боя на передовой!..

А немец мощно и прицельно

Незванных недругов громил.
Солдаты русские бесцельно
Легли в воронки тех могил...

Самсонов в самом центре ада,
Бои вокруг невдалеке.
Как стало ясно из докладов,
Пути отходов на замке.

Мосты, дороги перекрыты,
Везде кордонов вал возник,
Но русские не лыком шиты -
Рванули лесом, напрямик!

Сплошные боестолкновенья,
Снаряды рвали тишину,
И целые подразделения -
Кто сгинул, ранен, кто в плену.

А скоро кончились снаряды
И на исходе провиант -
Обоз не миновал засады,
Ведь беззащитен интендант.

Патронов тоже не богато,
И тают русские ряды.

Был лучшим даром для солдата
При той жаре глоток воды...

Потом и вовсе туго стало,
И сам Самсонов весь в крови,
И раненого генерала
Солдаты верные несли.

А на рассвете на поляне,
Когда отряд зарю встречал,
В прохладном утреннем тумане
Негромкий выстрел прозвучал...

Похоронили генерала
На той поляне под сосной.
... История щадить не стала,
Назвав разгром его виной...

Пройдя сквозь грозные сраженья,
Сквозь жажду, голод, путь без сна,
Вся поредев, из окруженья
Вернулась конница одна.

Артиллеристы же, пехота,
Обозы раненых бойцов -
Где от полка осталась рота,

А где – десяток молодцов...

А Ренненкампф не шелохнулся,
Пока товарищ погибал,
В отечество орлом вернулся
И лавры бранные сшибал.

Да зря забыл в те дни о боге,
Когда грехи так велики...
В конце гражданской в Таганроге
Свершили суд большевики.⁵⁵

Уже тогда в плену солдаты,
Униженные злом чужим,
Сполна извели проклятый
Германский лагерный режим.

А на Руси, в той райской дали,
Где чудный май и соловей...
Который год напрасно ждали
Своих пропавших сыновей...

Россия, верная союзу,
Потери в Пруссии несла,
Взвалив кровавую обузу,

---

⁵⁵ Большевики приговорили генерала к расстрелу.

В итоге – Францию спасла.

Но вот пройдёт тот миг кошмарный,
Отхлынет прочь коварный враг -
Забудет галл неблагодарный
Российский дружественный шаг.

Так и Британия, лукаво
Метая взгляд со стороны,
Своё во всём ценила право
Влиять на прихоти войны.

А интерес свой настоящий
Умела ото всех скрывать,
И норовила жар палящий
Чужой рукою загребать...

Россия кровью умывалась,
Но выгоды не извлекла.
Ей, как всегда, лишь скорбь досталась,
А польза у других была...

А вот австрийцев разгромили
И нанесли большой урон,
Войска в Галицию вступили,
Был трон Габсбургов посрамлён.

Но тут опять Россию бранно
Тряхнуло с южной стороны -
Под Карсом Турция неожиданно
Вступила на тропу войны...

Германский блок молниеносно
Не смог Антанту сокрушить.
С французом спор сложился сносно,
Но как Россию порешить?

Там кризисом вооружений
Промышленность поражена,
Хвалёный их "военный гений"
Смела Японская война.

Там власть тупа и воровата,
А царь всевластен, как халиф,
Но доблесть русского солдата,
Увы – не сказка и не миф...

Так думал солдафон германский,
На шкуре собственной познав,
Каков в бою мужик рязанский,
Какая сила в нём и нрав,

И турок, слухом умудрённый,
Утробным страхом обуян.
Увидев русские колонны,
Вмиг прекратил резню армян...

Нехватка хлеба, средств для боя
В который раз несла беду.
И испытанье роковое
Пришло в пятнадцатом году.

Германский монстр, собрав на суше
Стальной кулак в кратчайший срок,
Все силы главные обрушил
На фронт российский – на восток!..

И покатился вал кровавый
Из чуждых стран в Россию вспять,
И ни приказы, ни уставы
Не помогли устоять.

Так сель в горах, прорвав препону,
Всё поглощая на пути,
Ползёт удавом вниз по склону,
И жертв невольных не спасти.

И новый фронт от Риги, Двинска,

Переместившись на восток,
У стен Барановичей, Пинска
На юг к Галиции пролёт.

Три с половиной миллиона
Убито, ранено в плену...
Как оправдать столпам закона
Такую страшную вину!?

Но быстро найдена причина,
Вина искомая нашлась -
Смещён всевластный Сухомлинов,
А вслед за ним Великий князь...

И стал Верховным император
Родному дядюшке в укор,
И вдохновитель, и куратор
Российских воинов с тех пор.

Но ничего не изменилось
В системе власти и чинов,
Лишь ставка чуть переместилась,
На этот раз под Могилёв.

Решив, что русский варвар битый
Не вдруг поднимется с колен,

Германский кайзер мощь элиты
На запад двинул – на Верден.⁵⁶

Элита войск – не блеск парадный -
Венец технических забот,
Где пистолет самозарядный,
А авангард – воздушный флот.

Германской тактике ударной
Во всей Европе равных нет.
Альянс противника суммарный
Едва ль составит паритет.

Не ошибись, воитель чванный,
Лелея в мыслях свой порыв.
А как оценишь ты неожиданный
Лихой "брусиловский прорыв"?..⁵⁷

Да, на австрийцах тень позора,
Но это ль не германский блок?
Кому предъявит для укора
История земной итог?..

Лишь пленных четверть миллиона,

---

⁵⁶ Точнее – на Франко-английский альянс.

⁵⁷ А.А. Брусилов – генерал, русский и советский военачальник.

А сколько павших, сколько ран!
Без меры жертв для региона,
Особенно вассальных стран.

Вильгельм ⁵⁸ опять из-под Вердена
На помощь югу снял войска.
Французу эта перемена
Была на фронте велика.

Брусилова не поддержали
Ни царь, ни северный сосед.
Австрийцы в панике бежали,
Преследовать резерва нет.

Боеприпасы на исходе,
Пришлось вернуть войска назад,
Зато трофеями в походе
Был рейд брусиловский богат.

Три года грома грохотали
На суше, в небе, на воде,
Но о победах лишь мечтали,
Не сокрушив врага нигде.

Устали люди и природа -

---

⁵⁸ Кайзер Германии.

Вокруг руины, прах и тлен.
Канун семнадцатого года
Грозил удушьем перемен..

* * *

В те времена, перед войною,
Народ сознанием окреп,
Ведь, осенённый стариною,
Во все века был глух и слеп.

Души прекрасное начало
Природной русской доброты
Всегда сочувствием встречало
Слезу вдовы и сироты.

Тому залог – заветы Бога,
Благие нравы и дела,
И та кровавая дорога,
Которой Русь веками шла...

Давно к Христовому завету
Склонился русский человек,
Впитал в сознание веру эту,
Не изменяя ей вовек.

Каноны долга, правды, чести,
Любовь к отцам родной земли,
Презренье к зависти и лести
В основу совести легли.

Царя, Отечество и веру
Народ любил и почитал.
Лишь, притесняемый не в меру,
Случалось, изредка роптал.

И бунтовал кроваво, грозно,
И в буйстве тратил силы зря,
Грешил, но бога чтит серьезно
И верил в "доброго царя".

Но вот пришли толпою лица,
По виду будто из господ,
И стали истоиво глумиться
Над всем, что почитал народ.

И оказалось вдруг, что вера -
Дурманнный опиум и вред,
Обман, злословная химера,
Смертельный яд, а ...Бога нет!..

Отечество – весь мир безбрежный

Для пролетариев всех стран.
Придёт день гнева неизбежный,
И будет свергнут царь-тиран...

Фабричный люд, босяк приبلудный
Ту ересь с ходу подхватил,
А пахарь, злобе не подсудный,
Лишь головою покрутил.

Слабо сказать, что нету Бога,
Что в вере правды, чести нет,
А как же церковь, синагога,
Костёл, мечеть и минарет?..

Неужто все народы мира
Глупее красных мудрецов,
А вера – злобная сатира,
Наследье тёмных праотцов?!

А не Христовы ли знамёна
Извечно осеняли рать,
Не сила ль божьего канона
Учила жить и созидать?..

Да красный демон жизнь нарушил,
Мятежных духов в мир впустил,

Смутил, но веру не разрушил,
Честной народ не совратил.

Когда же змий капитализма
Пошёл войной в который раз,
Священный взрыв патриотизма
Страну смятенную потряс.

И сразу пункты призывные
Явили боль родной земли.
На смертный бой звала Россия,
И добровольцы шли и шли...

Стихийно к площади Дворцовой
Манифестацией народ,
Гудя молитвой образцовой,
Вливался валом в крестный ход.

"Во славу воинства" молебен
Под сенью ангела, как встарь,
Как гимн, торжественно хвалебен,
С народом пел и государь.

И все в едином устремленье:
Сын за отцом, за братом брат -
Вперёд! На подвиг во спасенье...

Да сгинет злобный супостат!..

И потянулись эшелоны
В пучину гибельной войны,
И пали жертвой миллионы,
Вдали, без славы, без вины...

В стране "немецкие погромы"
Посольство грабит "низший класс",
Отели, лавки, гастрономы
В истошных воплях: "Вас ист дас?!."

А город, что Петром основан,
Решительно на новый лад
Был спешно переименован
"Патриотично" в Петроград.

Все партии в святом порыве,
На битву отправляя рать,
По думской инициативе
Царя решили поддержать

Гудит встревоженная Дума,
Сколочен "Прогрессивный блок", ⁵⁹

---

⁵⁹ Военный блок, видевший свою задачу в доведении войны до победного конца.

Но Милюков потоки шума
Перекричать, увы, не смог.

А так хотелось ход военный
Свести к победному концу!
Терять предел благословенный
России было не к лицу.

Тут Пуришкевич вдруг конкретно
Назвал источник русских бед
И заявил авторитетно:
" Распутин – главный враг побед!.."

Виновник трудностей, лишений
И "министерской чехарды",
И необдуманных решений,
И "хлебных бунтов", и нужды...

Ведь он записочки подспудно
Шлет к государю всякий раз,
И тот мирволит безрассудно
За то, что "старец" сына спас.

Великий князь и Пуришкевич,
Юсупов в миг ужасный тот,
Прекрасно знали, что царевич

Благодаря ему живет.

Мурло двора неблагодарно,
Раздражено, ... и фаворит
Свинцом и ядами коварно ⁶⁰
Декабрьской ночью был убит.

Но Николай не изменился,
А был по-прежнему упрям,
И ход событий превратился
В вал бесконечных бед и драм.

В стране рабочее движенье,
А в Воскресенске, в Костроме
Дворцы в осадном положенье,
Грохочут залпы в кутерьме.

За миллион и больше стало
Борцов мятежных по стране -
Сознание "черни" загуляло,
Все позабыли о войне.

А там – гниющие окопы,
Грязища, вши, ужасный смрад,

---

⁶⁰ Группа заговорщиков(Великий князь Дмитрий Павлович, В. Пуришкевич, Ф. Юсупов) в ночь на 17 декабря 1916 года убили Распутина.

И трупы павших, смежив тропы,
Непогребенные лежат!..

Но бунтарей, одев в шинели,
Везут в бездонный зев фронтов,
И злой Молох в жару, в метели
Молоть их косточки готов...

Народ созрел для революций,
Забыт, остыл патриотизм,
Но даже кровью экзекуций
Не заглушить измен цинизм.

И "красный вирус" торжествует,
И на нейтральной полосе
Уже мятежный ветер дует,
Ликуют, братаются все.

Всесильной стала пропаганда -
"Штыки в песок!" "Ротфронт, камрат!"
И офицерская команда
Не повернет бойцов назад.

В столице митинги и бунты,
Вокруг "хвосты" очередей,
Волненье, ропот, хлеб на фунты,

Локаут, голод для людей. ⁶¹

И тридцать тысяч – без работы,
Но крут путиловский отряд -
Февральской выюгой поднял кто-то
Уж двухсоттысячный "парад"!

С отчаяния сёстры, жёны
Громили хлебные ряды.
С толпою невооружённой
Ещё не свыкся миг беды...

На улицы пришла пехота,
Потом и конные полки.
Стрелять в своих кому охота?
Роптали даже казаки.

Военным людям изначально
С толпой слились отец и мать.
Бойцы вели себя нейтрально,
Не собирались убивать.

Полиция стрелять боялась,
Кой-где топтала лошадьми,

---

⁶¹ Массовое закрытие капиталистами своих предприятий в надежде заставить рабочих отказаться от забастовок и революционных требований.

Дралась нагайками, ругалась
С разгорячёнными людьми.

А вал людской, прорвав кордоны
И полицейских, и солдат,
На Невский выводил колонны,
Подняв огромный плакат:

Слова: "Долой самодержавье!"
"Республика!", "Долой войну!"
Ликуй, народ, конец бесправья,
Свобода, счастье на кону!.."

В толпу пока что не стреляли,
А всё совсем наоборот -
Полицию разоружали,
И кулаки пускал народ.

Поток бурлил, пока молчали
Стволы растерянных властей,
А стачки уж февраль венчали,
Все ждали роковых вестей.

Но нараставшее движение
Неуправляемо ещё.
Подпольный штаб в большом сомненье,

Влезать ли в драку горячо.

И Ленин где-то в заграницах,
И революцией назвать
Всё, что в Отечестве творится,
Здесь не осмелятся решать.

Такое слово не звучало.
Ведь был обычный русский бунт,
Хоть недовольств в стране немало,
Да кровь пока не красит грунт.

Но наконец из Могилёва
В войска последовал приказ:
"Стрелять в толпу!.." И это слово
Вдруг изменило дело враз.

Всё неожиданно случилось -
В тревожном вихре грянул гром,
Брусчатка кровью обагрилась,
И завертелось всё кругом!..

Стреляли где-то на Литейном,
Потом у Думы Городской.
Везде Молох в пылу питейном
Хмелел от кровушки людской...

За тысячу перевалило
Убитых в дымной серой мгле -
Коса судьбы людей косила,
Как будто тесно на земле...

Но вот полки заколебались,
А Павловский открыл огонь
По полицейским, что метались,
И кровь топтал казённый конь.

Зачинщиков тотчас схватили,
Иные вмиг забыли страх,
Штыки в начальство обратили,
Ушли с оружием в руках.

И это стало переломом.
Вослед восстал Волынский полк,
И гарнизон с ружейным громом
Сорвал присяг знамённый шёлк!..

Все триста тысяч страх терявших,
По связи передав сигнал,
Влились рекой в ряды восставших
И захватили Арсенал.

Потом в судах дела горели,..
Хабалов ⁶² время упустил.
Толпа легко достигла цели -
Народ столицу захватил!..

И Николай из Молилёва
Рванулся в Царское Село.
Не повезло монарху снова -
Лихое времечко пришло...

Увы! Дороги перекрыты,
Порядка нет, народ суров,
Слова присяги позабыты,
И он едва прорвался в Псков.

А там, сомнения рассеяв,
Чтоб царь иллюзий не питал,
Начальник штаба Алексеев
На отречение настоял.

Монарх давлению поддался,
Никто его не поддержал,
Перед судьбой один остался,
И путь – в Ипатьевский подвал!..

---

⁶² Генерал, командующий округом.

Ещё неведомо бедняге,
Какой итог в подвале ждал,
Но отречение на бумаге
(Увы – обычной) подписал...

Отрёкся в пользу Михаила,
Но дрогнул и Великий князь -
Династия с пути сходила,
На троне связь времён рвалась.

Страна республикою стала,
Монархии отныне нет.
Бразды правления сначала
Легли на думский Комитет.

В Таврическом всерьёз в то время
Никто о власти не мечтал.
Пришлось принять чужое бремя -
Дворец центральным штабом стал.

В другом крыле, от делегатов,
Явив воинственную рать,
Совет рабочих депутатов
Прилежно начал заседать.

Чхеидзе, меньшевик известный,

Призвал эсеров в свой Совет
И заслужил эпитет лестный
И лидерский авторитет.

Совету с думским Комитетом
Дано правительство избрать.⁶³
Князь Львов возглавил власть при этом
Стремясь стихию обуздать.

Тандем кадетско-октябристский,
И в нём один социалист -
То Керенский – авантюристский
Позёр, манерный, как артист.

Теперь их главное призванье -
Проблемы миром завершить
И Учредительным собранием
Порядок новый закрепить.

Оформить самоуправленье,
Свою милицию создать,
Где отменить ограничения,
Где новые свободы дать.

---

⁶³ 1 марта 1917 года Совет предложил Думскому Комитету образовать новую власть из своей среды. Было создано кадетско-октябристское Временное правительство во главе с князем Г.Е. Львовым. В состав вошел один социалист – А.Ф. Керенский.

Контроль Правительства Советом
И вес особый придавал,
И двоевластие при этом
До времени, но признавал.

Курьёзная перипетия
С переплетением властей:
Послефевральская Россия
Смешала карты всех мастей...

* * *

Все политические силы,
Похоронив феодализм,
Сломав его уклад постылый,
Вели страну в капитализм.

Ведь полномочные Советы,
Куда стремились вожаки,
В те дни возглавили кадеты,
Эсеры и меньшевики.

Социалисты-радикалы -
И большевик, и анархист -
В Советах вес имели малый,

Зато кадет там был речист.

"Войну продолжим до разгрома,
Чтоб враг поверженный исчез!
Тогда продолжим строить дома
Экономический прогресс!.

Они в Совете Петрограда
Внедрили прочно свой цинизм
И полагали, что не надо
Пока спешить в социализм.

Об Учредительном собрание
Старались тему "заболтать"
И оттянуть его созванье,
Чтоб воли черни не давать.

Меньшевики левее гнули,
И у эсеров курс таков:
К меньшевикам они примкнули,
Чтоб оттеснить большевиков.

* * *

С приездом Ленина в апреле
Ряд радикальных перемен

Случилось в "архиважном" деле
Всех политических арен.

Ильич стремленья гегемона
Направил на социализм,
Сзывая под свои знамёна
Людей, поверивших в марксизм.

Планируя всё осторожно,
Удачу допустил вполне,
В Победу верил, что возможна
Желанная в одной стране.

И революцию другую
В мечтах лучистых, как алмаз -
Единственную, Мировую!
С надеждой видел всякий раз.

В "Апрельских тезисах" детально
Наметил тактику борьбы,
Как Город Солнца ⁶⁴ триумфально
Заложат бывшие рабы.

Надменность "Временных" от жира,
Поддержки им не допускать,

---

⁶⁴ Книга итальянского философа эпохи Возрождения Томмазо Кампанелла.

Ни хлеба, ни земли, ни мира
Они для масс не могут дать.

Вся власть Советам! С двоевластьем
Пора решительно кончать!
Долой войну! С ней все несчастья,
Давно зовет земля-мать.

Вопрос земли на первом месте.
Помещик должен уступить.
Конфисковать! И дело чести
Землём крестьянство наделить.

И все угоды: лес и поле,
Всё производство – под контроль!
Распределение – тем боле,
И банки, туз, отдать изволь...

Святое дело – диктатура,

С ней сладит пролетариат.
Его железная натура
Осилит вал любых преград.

Ускорить срочно дело это
Диктует жизни естество -

Завоевать скорей в Советах
На всех ступенях большинство.

Когда командные высоты
Удержит партия в руках,
Легенды сложат патриоты
О пламенных большевиках.

Альянс кадетско-меньшевистский
Чужих во власть не допускал,
И на платформе большевистской
Возник воинственный накал.

Вожди рвались, кипели страсти,
Народ, увы, не верил в них.
Большевикам прорваться к власти
В Советах – шансов никаких...

Правительство меж тем пыталось
Победой завершить войну,
Но у народа не осталось
Прощенья власти за страну.

Солдат устал, земля в забросе,
А Временным победу дай...
В таком болезненном вопросе

У всех эмоций – через край.

У Петроградского Совета
Слова к противникам просты:
Свернуть агрессии на лето,
Довольно умножать кресты!

Чтоб без аннексий, контрибуций
Войска с позиций развести,
От новых жертв и экзекуций
Народ оставшийся спасти.

На Декларацию Совета
И Милюков согласие дал,
Но, уклонившись от ответа,
Коварной нотою предал.⁶⁵

Союзникам в ней обещалось
Войну продолжить до конца,
... А средств для боя не осталось:
Снарядов, пороха, свинца.

Солдатам бойня надоела -
"Маневр министра не к лицу!"

---

⁶⁵ 18 апреля 1918 года министр иностранных дел П.Н. Милюков направил союзникам ноту о том, что Россия готова воевать до победы.

Толпа мятежно, бойко, смело
Шла к Мариинскому дворцу...

"Долой Гучкова, Милюкова!"

"Довольно гнить! Войну долой!"

"Мы не хотим в окопы снова,
Землица ждет. Пора домой!"

И схватка Временных с Советом
Довольно острою была.

Кой-где стрельба из пистолетов
Густую дробь сквозь дым несла.

Начальник округа Корнилов
Велел рабочих расстрелять,
Но пушки "чернь" не расчехлила,
Приказ не стала исполнять.

Та "чернь" – матросы-канониры,
Артиллеристы из солдат,
Избрав достойных в командиры,
Сложилась в грозный ревогряд.

А генерал подал в отставку,
За ним Гучков и Милюков.

"Не можешь править – брысь под лавку!",

Коль неумел и бестолков"

В советском большинстве эсеров,
Кадетов и меньшевиков
Друг другу уж никто не верил,
Альянс был в деле никакков...

Плеханов скромно уклонился,
От власти отказался вдруг,
Едва ль бы к лаврам он пробился -
Был тесен конкурентов круг.

И скоро коалиционно
Собрались партии в чертог,
Подбили революционно
Неутешительный итог.

Чернов – министром земледелья,
А Керенский уж Военмор!
На министерском новоселье
Царила серость до тех пор.

Война державу разоряла,
В цехах, на транспорте – износ.
Разрухи много, хлеба мало,
И дефицит во всем возрос.

Правительство со всем стараньем
Твердит о мире и войне,
Об Учредительном собранье,
О нормах, сроках и цене.

И на заводах Петрограда
На конференциях трудяг
Для большевистского отряда
Готовился идейный шаг.

Большевики в среде советской,
Но там не густо их в строю.
Кадет кичится с миной светской,
Эсеры гнут статью свою.

И вот открылся съезд Советов.
Матрос, рабочий и солдат
Среди других авторитетов
На первой линии стоят.

Там большевик один к десятку
Средь чуждых партий заседал,
Но Ленин твердо, по-порядку
По всем вопросам бой им дал.

Всё выше лозунг большевистский
Над демонстрацией парил:
"Вся власть советам!" Вес мужицкий
Для Временных занозой был.

Вновь кризис власти, нарастая,
Снижал министрам веры фонд.
... Но тут, разрывами блистая,
Пошёл в атаку русский фронт.

И был успех – врагу кошмаром
И для союзников в укор,
Но под Тернополем ударом
Германец вмиг закончил спор.

Троtilом армия разбита,
Огнём отброшена назад:
Штыки да каски, да копыта
На свежих насыпях блестят...

Эффект был противоположным,
Престиж правительства упал.
Поспешный план, стандартный, ложный,
Германским планам уступал.

Из власти, в прениях задеты,

Не согласившись с большинством,
Ушли в отставку все кадеты,
Причины изложив письмом.

Отметили, что Украине
Им не хотелось воли дать,
Но всё же по другль причине -
Стихию тщились обуздать.

А в Петрограде взбунтовался
Элитный пулеметный полк.
Мятежный митинг разрастался,
Подняв воззваний красный шёлк.

И вот на улице колонны -
Пятисоттысячный отряд -
Обычный путч вооружённый,
И уж заслон огнём разят!..

И ВЦИК ЦК с большевиками
Решил в бирюльки не играть
И с фронта с верными войсками
Пришлось резервы отозвать.

Семь сотен раненых, убитых -
Цена предательской игры.

... Зачинщики в подполье скрыты
И затаились до поры.

И на военном положении
Тревожный, смутный Петроград,
Но Ленин с красным окруженьем
Пока не канул в каземат.

Закрыта "Правда". Трибуналы
На фронте, в штабе и в тылу.
На страже профессионалы
И сыщик в чёрном на углу...

"Шпион германский", он же – Ленин,
Как призрак, в нетях был с тех пор.
... Отрывают всех сомнений тени -
Такой ярлык, конечно, вздор.

Сыскным бюро с их узким штабом
Такую личность не понять.
С таким умом, с таким масштабом
Не лезут в тайный фронт играть.

Вождам докучно всё земное -
Иная цель, иной размах,
Мировоззрение иное -

Служение делу не за страх.

Тогда под шум штабов и прессы:
"Шпион!", "Агент!", "Арестовать!"
Схлестнулись чьи-то интересы.
Кто за кулисами? Как знать...

История всегда скрывает
И тайный шаг, и злобу дня,
Но след оставит. Не бывает
На свете дыма без огня...

Вопрос, а как из-за границы
Ильич попал в родимый край,
Ведь через фронт легко ль пробиться,
Слабо и кануть невзначай.

Но всё легко для капитала.
Морально он всегда не чист.
Аферу, не боясь скандала,
Вам совершит авантюрист.

Известный Парвус на перроне
Вождя с товарищи встречал
И в plombированном вагоне
Ильич на родину умчал.

Через воюющий германский
Враждебный грозный их Дойчланд,
И прямо на вокзал Финляндский...
Тут нужен, кажется, талант.

А, может, буква интереса?
Скорее, кайзер чётко знал,
С каким огнём какого беса
В Россию тайно запускал.

И заплатил немало скряга,
Коварно, родственно карал,
А Парвус здесь – сама отвага,
Да и откат немалый брал...

Для революции те марки -
Как порох в огненной страде.
Да только ль марки? Брал подарки
Наш дорогой Ильич везде.

И фунты, доллары, и йены
В казну партийную легли
И красный вирус перемены
В российский мозг внедрить смогли.

Ведь Запад злобно на Россию
Всегда свой хищный зуб точил
За то, что ширь, леса, стихию
Не он от бога получил...

А зависть – демон, бес лукавый,
Её ничем не утолить.
Довольно благ – захочет славы
И вечно будет зло творить.

Ульянов мздою не гнушался,
Свои, враги ль давали – брал,
На мировой костёр старался
Сполна истратить капитал.

А кто же Парвус, что за птица?
Откуда авантюрный рост?
Где мог такой продукт родиться?
Увы, ответ банально прост.

Есть белорусская глубинка
И городок Березино
Евреи там по зову рынка
Осели прочно и давно.

И Изя Гельфанд ⁶⁶ там родился
И там в глуши бы жил и рос,
Но дом сгорел, отец решился -
Семью в Одессу перевез.

И мальчик там мужал, трудился,
Отец уздечкой часто драл:
– Учись, сынок!.. И сын учился
И скоро Александром стал.

Потом – желанная Европа,
И там он на немецкий лад
Уж Парвус, а язык Эзопа
Помог пройти в закрытый ряд.

Там все свои, там все – евреи,
И понял парень, наконец,
Что миром правят не идеи,
А вечный "золотой телец".

Успешным, мудрым и богатым
Среди солидных и седых
Вознёсся он орлом крылатым
На авантюрах золотых.

---

⁶⁶ Т. е. Парвус

И Ильичу тайком при встрече
Еврей охотно помогал.
Так "архинужный человечек"
Незаменимым другом стал.

* * *

А между тем в середине лета
Для временных момент настал
И без участия Совета
Во власть прорвался капитал.

В министрах семь капиталистов,
В финансах каждый преуспел,
А из восьми социалистов
В премьерах Керенский воссел.

Но стало ясно для кадетов:
Бескровный шаг – опасный ход.
Большевики к исходу лета
Готовили переворот.

Нужны: суровая культура,
Главком с железною рукой,
Режим осадный – диктатура,
И чтоб "стихии" никакой.

Назначен генерал Корнилов,
И корпус, словно на парад,
Сдавить мятежное горнило
Поспешно двинул в Петроград.

Прут эскадроны, пулемёты...
Походом Керенский смущён.
Они, конечно, патриоты,
Соперник крут... А как же он?..

Два петуха в одном загоне?!
Как ловко всех переиграл!
Ан нет! Премьер силён в законе:
Смещен мятежный генерал...

Но тот не думал подчиняться.
Премьер в Совет – скандал, протест.
Пришлось большевикам вмешаться -
Корнилов отдан под арест.

Процесс опять бурлил в то лето -
У красных планы велики:
Дискредитируя кадетов,
Воспрянули большевики.

У Петроградского Совета
"О власти" – главные слова.
Он пролетарский весь при этом
И в нём Лев Троцкий – голова.

И "Власть Советам!" означает,
Что пролетарий – гегемон,
И только он теперь решает
Кто избранный, кто отстранён.

А Директория премьера
Альянс собрала в третий раз,
Но поздно! Никакая мера
Теперь Советам не указ...

Те шесть министров из буржуев
И десять из партийных групп,
Тупик в конце пути почуяв,
Беспомощны, как гольфный клуб.

Страну несло, как лом фрегата,
Мужик на вилы брал дворцы,
Земля помещичья – расплата,
Что задолжали их отцы.

В военной силе толку мало -

Солдат не трогал мужиков.
Лишь мира армия желала,
Любого... Был бы как таков

Всё разлагалось. Грань распада
На транспорте и в городах
Грозила ужасами ада:
Анархия, голодный страх!..

Национальное движение
Трясло окраины окрест.
Враждебное проникновение
Не проминуло дальних мест.

Тем временем на заседание
В кругах ЦК большевиков
О сроках скорого восстания
Вопрос решен для смельчаков.

Но, впрочем, было возражение:
Премудрый Троцкий полагал,
Чтоб Съезд Советов дал решение,
И в руководстве помогал.

А Ленин торопил с началом,
Зиновьев с Каменевым – нет,

Но ВРК уж для сигнала
Назначил пушечный люнет. ⁶⁷

Правительство пошло в атаку
На типографию "Труда",
И юнкера, ввязавшись в драку,
Топтали гранки без стыда...

Но той истерики гримаса
Бесследно канула в тартар -
Столичная людская масса
Толпой пошла на тротуар...

В тот день открылся Съезд Советов,
И ВРК в защиту стал.
Развод мостов не стал секретом,
Врасплох матросов не застал.

Лишь Николаевский успели
Под вечер власти развести,
Дворцовым тоже овладели,
Но встали толпы на пути...

---

⁶⁷ Открытое полевое укрепление. Таковыми были оборудованные под артиллерию участки стен Петропавловской крепости. Один из таких расчетов предполагалось использовать для подачи сигнала к началу штурма Зимнего дворца.

* * *

А Ленин в Смольном уж, и сразу
Правительство теряет связь.
По чрезвычайному приказу
Волна восстанья разрослась.

Поспешно заняты вокзалы,
Объекты связи и причал,
Отели, банки, кинозалы
И весь присутственный квартал. ⁶⁸

К утру у власти под контролем
Осталось только два дворца. ⁶⁹
Вокруг дозоры под паролем,
И уж недолго до конца...

Не угрожали, не стреляли,
На Мариинской все сдались.
У Зимнего сигнала ждали,
И звуки залпов раздались...

В дворец попало два снаряда,
Охрана вовремя ушла.

---

⁶⁸ Т. е. квартал, в котором находились государственные учреждения.

⁶⁹ Зимний и Таврический.

... Команда "смольного отряда"
Не сразу Временных нашла.

В огромных залах золочёных
Витал махорки едкий дух,
И там мужик вооружённый
С восторгом изумлялся вслух.

Такая роскошь непонятна
Наивному на первый взгляд.

.....
Правительственных деликатно
Сопроводили в каземат...

Наутро письменно Ульянов
Итог победы выражал:
– Повержен, взят оплот тиранов!
Вот только Керенский бежал...

Второй, победный Съезд Советов
Собрался в Смольном тем же днём -
Огромный зал в сиянье света
И вождь ликующий на нём...

И слово: "К гражданам России",
Теперь хозяин – сам народ!

Залейтесь гимнами, витии,
Россия вольная, вперёд!..

И эпохальных два Декрета ⁷⁰
На историческом столе.
Всего дороже новость эта -
Они "... о мире" и "...земле".

Вовек унижены, теснимы
В той рабской беспросветной мгле,
Теперь они непобедимы
На щедрой собственной земле!

Совет Народных Комиссаров -
Правительство страны надежд.
Забудь, земля, о рабстве старом,
Кончай страдать, плодить невежд.

Фанфары, песни, эйфория,
Словцо диковинное ВЦИК,
Воспрянь, убогая Россия,
Очнись, разуй глаза, мужик...

И разберись...

.....

---

⁷⁰ "Декрет о мире" и "Декрет о земле"

Не разберёшься -
Мечту придумал демагог.
Ты миражом, слепец, упьёшься,
А демагог – он бес и бог!

Ты не поймёшь, какая сила,
Безжалостная, как кинжал,
Стране под сердце запустила
Стальную мощь сосущих жал.

Эксперимент. Европа вечно
Идеи новые плела,
Эдем искала бесконечно,
Но к совершенству не пришла.

Шальной француз, британец гордый
Восстав, казнили королей,
Дрожали их графья и лорды,
А стала ль жизнь людей светлей?

А что им принесла коммуна?
И философская мудрень?
Как яд убийц, как стрелы гунна –
Лишь слезы, кровь и скорби тень.

Соблазны райские манили

То в Эльдорадо, то в туман,⁷¹
Идеи мнили и сулили,
Но всё – лукавство и обман!

Метались долго вправо, влево,
Размыслили, как испокон,
... И кукольная королева
Вернулась венчанной на трон...

А прожектеров – в казематы!
Нето сиди тишком, какмышь...
Сорвётесь – сами виноваты.
И потому в Европе тишь.

В Европе так, а что с востока?
Там люд сплочён, как муравьи,
Там всё и дико и жестоко,
Все чтут реликвии свои.

Там свой устав и божья вера,
Свои цари и господа,
Во всём свой вкус, своя манера,
Свой быт, свой хлеб, своя вода.

---

⁷¹ Мифическая страна всеобщего благоденствия и равенства из литературы социалистов-утопистов.

Свои герои и злодеи,
Свои враги и палачи,
Чужие вздорные идеи
Не приживутся – не тащи...

Но пробный вирус запустили,
А он возьми и приживись –
Соблазном разум заглушили,
Когда с враждой к чужим рвались.

Он долго спал, не развивался,
В чужую почву прорастал,
Славянским духом задышался,
И жгучей, едкой искрой стал.

Была нерусской изначально
Та искра, тлевшая давно,
И не щадя, прожгла фатально
Чужой империи сукно...

И был пожар. Огонь бездушен,
Он плотояден и жесток,
Народ наитию послушен –
Хитёр и страшен демагог!

Неумные сразили умных,

И всю элиту – под топор!..

.....

О сколько бурь и вихров шумных
Прошло над Родиной с тех пор!

Безжалостна чужая воля:

Гнала в туман...

А был свой путь!

Свернувших ждёт лихая доля,

Заветы предков не забудь!

Европа – блудница нагая,

А к нам у них особый счёт.

Там психология другая,

Другая цель, другой расчёт.

Для них мы серы и пассивны

И огрубевшие в глуши,

О нас их толки примитивны

Им русской не понять души

А те, что вирус к нам впустили,

И обещали благодать,

Здесь столько «дезы» напылили,

Что стало правды не видать.

О революции кричали,
Великой, как смещение вод,
А там в людей и не стреляли, ⁷²
А был простой переворот.

А шесть погибших – от осколков,
Что с Петропавловки нанёс
Удар по Зимнему без толку
Не знавший выучки матрос.

* * *

Россия, что с тобою случилось?
Пришёл солдат с войны домой,
Пахал и сеял... Оказалось –
Земля твоя, а хлеб не твой!..

Как гром, нагрянула развёрстка,
Махнулась красная метла,
Бесцеремонно, грубо, жёстко
Сусеки вымела дотла.

Летело время быстротечно,

---

⁷² По дворцу было выпущено тридцать снарядов из Петропавловской крепости, но в цель попали только два. Остальные угодили в Неву. Несколько снарядов разорвались на набережной, убив шесть человек и несколько ранив. Это – все жертвы "Великой Октябрьской".

Тридцатый год, а всё не так:
Ты всё беспаспортный, конечно,
И, оказалось, что кулак...

И больше – даже «враг народа».
И вот – холодный Беломор,
И удивляется природа,
Как выживал ты до тех пор?!

Россия, что с тобою случилось?
Чужой идеей сожжена,
Храни, цени всё, что осталось,
Ведь ты у русского одна.

* * *

Страшны холодные идеи,
Сгубил Россию злобный рок.
И кто там гений, кто злодеи,
Судить не нам.
Суди их Бог!..

.....
2017 г.